УДК 346.21:334.012.2

С. Н. Грудницкая, канд. юрид. наук, профессор

Институт экономико-правовых исследований НАН Украины,
отдел проблем модернизации хозяйственного законодательства,
ул. Университетская, 77, г. Донецк, 83048, Украина

СТРУКТУРА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье рассмотрена проблема структуры хозяйственной правосубъектности предприятий в современной экономике. Дана хозяйственно-правовая трактовка категории правоспособности. Определено соотношение понятий «хозяйственная правоспособность», «хозяйственная компетенция» и «хозяйственная правосубъектность».

Ключевые слова: предприятие, хозяйственная правосубъектность, хозяйственная компетенция, правоспособность.

В литературе современного периода объем хозяйственной правосубъектности участников хозяйственных правоотношений, как правило, сводят к правовому статусу или характеризуют через категорию хозяйственной компетенции. В иных случаях правосубъектность рассматривают как элемент правового статуса. В хозяйственно-правовой литературе советского периода вопросы структуры хозяйственной правосубъектности анализировались в работах В. К. Мамутова, В. В. Лаптева, а также других авторов. Так, согласно В. К. Мамутову, характеризуя правовой статус или правосубъектность предприятий, следует различать три понятия: компетенция, правоспособность, права и обязанности, приобретенные в результате реализации правоспособности [1, 207]. В настоящее время особого внимания детальному исследованию вопросов хозяйственной правосубъектности в литературе не уделяется. Вместе с тем практика показывает, что в современных условиях сложноорганизованной экономики категория хозяйственной правосубъектности предприятий приобретает все более сложную многоаспектную структуру, требующую учета при решении конкретных теоретических и практических проблем.

Целью данной статьи является определение структуры хозяйственной правосубъектности в современной экономике, хозяйственно-правовой трактовки правоспособности и соотношения хозяйственной правосубъектности, компетенции и правоспособности.

Характеризуя хозяйственную правосубъектность с точки зрения ее структуры в современных условиях, необходимо различать такие понятия: объективные права и обязанности, субъективные права и обязанности, компетенция, полномочия, правоспособность, статусные права и обязанности (правовой статус), текущие права и обязанности.

Объективные права и обязанности принято понимать как общеобязательные права и обязанности, установленные законодательством [2, 168; и др.]. По определению М. И. Матузова, объективное право подразумевает «совокупность юридических норм, выраженных (внешне объективированных) в соответствующих актах государства (законы, кодексы, конституции, указы, определения и т. д.)» [3, 130]. Это представление является господствующим, и с ним следует согласиться. Существует также представление, согласно которому объективное право отождествляется с нормами права. Однако категория норм права включает в себя также локальные

© Грудницкая С. Н., 2011

правовые нормы, не обладающие признаками объективности во внешней среде. Локальные правовые нормы, формируемые различными социальными общностями, функционирующими на территории государства, по сути, являются результатом реализации субъективных прав соответствующих общностей по организации внутренних отношений. Ввиду чего в данном случае более оправданно вести речь о субъективных правах социальных общностей и их обязанностях перед своими членами, а не объективных правах и обязанностях в масштабе государства.

Категорию субъективных прав и обязанностей к настоящему времени также можно считать устоявшейся. Наиболее широкое отражение и поддержку получило определение субъективного права как юридически обеспеченной меры возможного поведения управомоченного лица, где юридическая обеспеченность означает обеспеченность законом и возможность прибегнуть к принудительной силе государственного аппарата. В советский период определения субъективного права базировались на нормативистской теории права (юридическом позитивизме) и принципе «разрешено то, что дозволено», чем объясняется обозначение субъективных обязанностей как юридических обязанностей, а субъективных прав фактически как меры дозволенного поведения. На современном этапе в Конституции Украины реализована иная концепция права, в рамках которой гарантируются субъективные права как мера свободы (а не мера дозволенного поведения). С учетом этого, применительно к новой трактовке права целесообразно применять термин «субъективные права и обязанности», а не «субъективные права и юридические обязанности», где юридические обязанности в стиле юридического позитивизма охватывают только обязанности, установленные объективным правом. И целесообразно не смешивать субъективные права и обязанности как категорию из сферы саморегуляции с объективными правами и обязанностями конкретного субъекта (такое понимание субъективных прав и обязанностей практиковалось ранее).

Права и обязанности одних лиц корреспондируют, соответственно, обязанностям и правам других, формируя правоотношения, а их устойчивые совокупности — правовые институты.

Следует отметить, что в советский период выдвигался подход к пониманию правосубъектности как особого, специфического субъективного права, входящего в состав т. н. общерегулятивных правоотношений, в которых устанавливалось соотношение прав и корреспондирующих им обязанностей, предопределяющее взаимное состояние (связь), взаимоположение субъектов в сфере конкретных правоотношений. Общерегулятивные правоотношения признавались не всеми учеными, и многие из них предпочитали оставаться на позициях, допускающих существование прав и обязанностей или компетенции без правоотношений. С переходом к рыночным условиям хозяйствования встала острая необходимость в поиске новых подходов к проведению организационных мероприятий в экономике. Это обусловило выработку конструкции организационно-хозяйственного обязательства, получившей закрепление в ХК Украины. Необходимым шагом является также продвижение в законодательство и хозяйственную практику новой концепции правового института[1*]. В современной литературе предлагается выделять правоотношения общие и конкретные.

По этому вопросу целесообразно сделать несколько замечаний. Правовой статус субъекта хозяйствования может формироваться не только при помощи законодательных норм, но и в процессе реализации субъективных прав и обязанностей. В учредительных документах большинства субъектов хозяйственной деятельности, устанавливающих правовой статус субъекта хозяйственной деятельности, на-

---

[1*] Правовой институциональный подход, который отстаивает автор, в отличие от юрпозитивитского (нормативистского) подхода, предполагает включение в структуру правового института прав и обязанностей его участников, возникающих из реализации как норм права, так и гарантированных ними свобод (согласно принципу «разрешено все, что не запрещено»).

ходят отражение как законодательные нормы, предусмотренные для той или иной организационно-правовой формы хозяйствования, так и нормы права, устанавливаемые по усмотрению учредителей. С учетом этого более обоснованно будет различать статусные права и обязанности, отражающие правовое состояние (статус) участника хозяйственных правоотношений, и текущие права и обязанности, возникающие в процессе осуществления текущей хозяйственной деятельности. Это снимет сомнения по поводу того, какие права и обязанности являются первичными — объективные или субъективные, также как и сомнения по поводу якобы «неконкретности» правоотношений, предусмотренных законодательством. С другой стороны, такой подход позволяет отразить специфику современной правовой действительности, требующую диалектического подхода к ее понятийному отражению и учета в праве как статики, так и динамики хозяйственных правоотношений.

Следует отметить, что в литературе современного периода объем хозяйственной правосубъектности участников хозяйственных правоотношений, как правило, сводят к правовому статусу (он фиксируется в законе и в их учредительных документах [4, 104; др.]).

Отдельные авторы предлагают различать правовой статус и правовое положение, определяемое как правовым статусом, так и всей совокупностью правовых связей, в которых субъект состоит [5, 618]. Иные авторы с этим не соглашаются, посылаясь, в частности, на лексический разбор слов ((лат. status — положение, состояние) [6, 82].

В. В. Хахулин подчеркивает, что правовое положение субъектов хозяйствования не сводится к правам и обязанностям, закрепленным в законе и учредительных документах, что объем прав и обязанностей зависит также от количества хозяйственных связей, в которых он участвует, хотя в то же время считает, что с выводом о разном правовом положении даже тех субъектов хозяйствования, чей правовой статус урегулирован одинаково, трудно согласиться [7, 284—286].

Несмотря на существующие сомнения, постановка вопроса не лишена смысла, поскольку акцентирует внимание на необходимости учета как статики, так и динамики правосубъектности. Этимология слова «статус» подразумевает статику правосубъектности (Status — (лат.) состояние, положение (статус) — от глагола sto steti statum — стоять [8, 66]). Ее динамика обусловлена динамикой производственного процесса и сопровождающего его правового обеспечения, т. е. определяется текущими правами и обязанностями, возникающими в процессе реализации статусных прав и обязанностей, прежде всего, правоспособности.

Учет как правового статуса, так и текущих прав и обязанностей участника хозяйственных отношений, позволяет наиболее полно охарактеризовать его правосубъектность. Все вышеизложенное свидетельствуют о необходимости дальнейшего расширения понятия правосубъектности и вовлечения в ее орбиту текущих прав и обязанностей, определяющих динамику правового положения.

Статусные права и обязанности субъекта хозяйственного права формируют его правовой статус, который в случае с предприятиями является хозяйственной компетенцией. Появление категории хозяйственной компетенции обусловлено потребностью организации экономических процессов.

По мере развития торговли и предпринимательства происходило наращивание организационно-хозяйственных прав и обязанностей.

Перерастание торгового (коммерческого) права в промышленное (предпринимательское) обусловило трансформацию правосубъектности из правоспособности как «право на право» в правосубъектность как совокупность прав и обязанностей, из равнообъемной в многовариантную по объему правосубъектность, способствующую организации общественного производства.

Под хозяйственной компетенцией в отечественной науке хозяйственного права принято понимать совокупность конкретных прав и обязанностей, которыми

хозорган обладает непосредственно в силу закона. Эта трактовка была выдвинута в советский период, когда по наиболее прогрессивным воззрениям хозяйственная правосубъектность отождествлялась с правовым статусом, определяемым хозяйственной компетенцией [9, 207–208].

В новых условиях хозяйствования правовой статус субъекта хозяйственной деятельности как совокупность хозяйственных прав и обязанностей, имеющих общеобязательный характер, может определяться не только государством, но и учредителями субъекта хозяйственной деятельности, т. е. устанавливаться не только законом, но учредительными документами, которые также имеют общеобязательный характер. Исходя из этого, хозяйственная компетенция субъекта хозяйственной деятельности — это совокупность конкретных прав и обязанностей, которыми он обладает непосредственно в силу закона и учредительных документов (т. е. объективные права и обязанности).

Данная трактовка получила закрепление в ХК Украины. Так, ч.1 ст. 55 ХК Украины «Понятие субъекта хозяйствования» установлено, что субъектами хозяйствования признаются участники хозяйственных отношений, которые осуществляют хозяйственную деятельность, реализуя хозяйственную компетенцию (совокупность хозяйственных прав и обязанностей), имеют обособленное имущество и несут ответственность по своим обязательствам в пределах этого имущества, кроме случаев, предусмотренных законодательством.

Таким образом, на современном этапе хозяйственная компетенция понимается как совокупность объективных хозяйственных прав и обязанностей. Тем не менее право на реализацию объективных прав и обязанностей является неотъемлемым субъективным правом субъекта хозяйственного права. Эти и другие субъективные права и обязанности, а также возникающие в процессе их реализации текущие права во многом определяют хозяйственную правосубъектость. Например, возникновение объективных прав и обязанностей, а также субъективных прав и обязанностей в сфере общественного производства невозможно без волеизъявления субъекта хозяйственной деятельности, заявляемого в процессе его государственной регистрации. С учетом того, что хозяйственная компетенция не охватывает собой все права и обязанности субъектов хозяйствования, возникает потребность в иной категории, отражающей совокупность прав и обязанностей субъекта хозяйственного права в их целостности.

Понятие правового статуса также не отражает всего спектра прав и обязанностей хозяйствующих субъектов. Правовой статус субъекта, осуществляющего деятельность в сфере общественного производства, определяется его компетенцией. Вместе с тем хозяйственные права и обязанности субъектов хозяйственного права, функционирующих вне сферы общественного производства (например, граждан или общественных организаций, выступивших учредителями предприятия), определяющие их правовые статусы, изначально компетенцией не являются, она может возникать по их воле (решению), а может и не возникать. Опять же, правовой статус субъектов хозяйственного права не включает в себя текущие права и обязанности.

Категорией, охватывающей все права и обязанности хозяйствующего субъекта в их целостной динамичной совокупности, является хозяйственная правосубъектность. Таким образом, категория хозяйственной правосубъектности имеет самостоятельное, отличное как от компетенции, так и от правового статуса, значение.

Сделанный вывод ничуть не умаляет традиционно высокой значимости для хозяйственного права категории «хозяйственная компетенция». Хозяйственная компетенция занимает центральное место в характеристике хозяйственной правосубъектности и играет ключевую роль в ее развитии. Хозяйственная компетенция — неотъемлемое свойство правовой организации в сфере общественного производства. Хозяйственная компетенция, в т. ч. правоспособность вступать в

правоотношения, юридически обеспечивает функционирование субъектов хозяйствования в данной сфере в соответствии с общественно-полезными целями и задачами. Именно необходимость реализации общественно-полезных целей и задач в сфере общественного производства, необходимость организации его функционирования для повышения эффективности делают востребованной категорию хозяйственной компетенции в обозначенной сфере хозяйствования.

Центральное место в характеристике хозяйственной компетенции составляют полномочия субъекта. Категория полномочий понимается как официально предоставленное кому-либо право какой-либо деятельности, ведения дел. В этом значении данная категория употребляется в Конституции Украины (ст.ст. 5, 19, 142 и др.) и Хозяйственном кодексе Украины (ст.ст.2, 4, 8, 24 и др.). Ранее в литературе предлагалось для обозначения соответствующих явлений использовать термин «правомочия» [28, 86]. Однако в действующем законодательстве данный термин используется для обозначения правомочий собственности, реализуемых собственником или уполномоченными им субъектами (см., напр., ст. 156 ХК Украины «Правомочия по использованию изобретения, полезной модели или промышленного образца», ст. 159 «Правомочия субъектов хозяйствования относительно коммерческой тайны», гарантирующая собственность хозяйствующего субъекта, и т. д.). Категория же хозяйственных полномочий, напротив, используется для обеспечения реализации функций, которую собственник поручает уполномоченному органу. Именно поэтому каждое полномочие является одновременно правом и обязанностью уполномоченного органа.

Полномочием, а не правом фактически является и правоспособность субъектов хозяйственной деятельности (предприятий). Правоспособность является центральным объективно-субъективным правом-обязанностью вступать в хозяйственные отношения, возникающим на основе учредительного договора государства и инициаторов учреждения субъекта хоздеятельности (более подробно о правовой природе учредительного договора и возникающих на его основе прав и обязанностей см. в следующем подразделе). В практике применения терминов, слов и словосочетаний в юриспруденции, «правоспособность — это способность субъекта иметь права и обязанности, которые не установлены для него действующим законодательством, но оказываются необходимыми для осуществления его заданий, функций и законных интересов. Хозяйственная правоспособность является индивидуальной для каждого субъекта хозяйствования и возникает благодаря законодательно установленному общедозволительному принципу регулирования правосубъектности: разрешено все, что специально не запрещено или специально не предписано законодательством, не причиняет ущерба окружающей среде, не нарушает права и законные интересы других участников общественных отношений» [10]. Подтверждением тому, что реализация правоспособности является не только правом, но и обязанностью, является обширная практика ликвидации недействующих предприятий, квалифицируемых как таковые по признаку отсутствия движения текущих прав и обязанностей в течение длительного времени, свидетельствующего об отсутствии постоянной систематической хоздеятельности.

Изложенное подтверждает обоснованность сформированного несколько десятилетий назад подхода, предполагающего включение правоспособности в состав хозяйственной компетенции [11, 152–153].

В словах Е. Р. Кибенко, которая пишет, что одной из основных ошибок ХК является отход от терминологии, заложенной в ЦК, которая традиционно используется участниками хозяйственных отношений (в договорах, учредительных документах, других внутренних нормативных актах) [12, 422], есть доля правды. В Хозяйственном кодексе Украины не следует избегать термина правоспособность, учитывая в т. ч. то, что использование этого термина в коммерческом обороте имеет международное значение. В то же время в правоприменении нужно четко осознавать, что

правоспособность лишь один из элементов хозяйственной компетенции и определение ее пределов всегда требует системного толкования.

Хозяйственная правосубъектность субъектов одного вида, которые состоят одновременно в различном количестве хозяйственных связей и обладают в связи с этим различным объемом принадлежащих им в связи с этим прав и обязанностей, может существенно различаться, несмотря на то, что правовой статус субъектов одного вида урегулирован одинаково. Границы хозяйственной правосубъектности при этом приобретают сверхдинамичную гибкость, мониторинг которой не так давно был невообразимым, но в условиях всеобщей компьютеризации становится реальной перспективной задачей. Нельзя сказать, что в современных условиях остается справедливым когда-то верное замечание Т. Е. Абовой, что при указанной постановке вопроса «границы компетенции (авт. — правосубъектности) становятся слишком подвижными (их невозможно очертить), да и сама она утрачивает какой бы то ни было смысл» [13, 44]. Восприятие хозяйственной правосубъектности как динамично развивающейся категории необходим в условиях всевозрастающей динамики экономической жизни. Подобная постановка вопроса соответствует потребностям целевых срезов хозяйственной правосубъектности, например, для уяснения перспектив инвестирования, обнаружения состояния неплатежеспособности или банкротства, предотвращения корпоративных конфликтов, выявления монополий и предотвращения злоупотреблений монопольным положением, выявления кластеров и их государственной поддержки и т. п.

Значение текущих прав и обязанностей трудно переоценить. Состояние дел с текущими правами и обязанностями может вести к изменению правового статуса. Сравнение балансов, составленных на ряд отчетных дат, позволяет проследить динамику правосубъектности субъекта хозяйственной деятельности. По балансу можно судить о состоянии дел субъекта хозяйственной деятельности. Состояние дел влияет на реализацию правоспособности, активизируя заключение сделок с предприятием, или наоборот. Как отмечается в специальной литературе, достоверная и оперативная информация о правовом положении субъекта хозяйствования, круге его имущественных связей, клиентеле и т. д. необходима для изучения возможного (существующего) конфликта с целью его последующего предотвращения (разрешения) [14, 99] (ограничения в судебном порядке дееспособности должника, его реорганизации, ликвидации, т. п.).

Текущие права и обязанности, возникающие из договоров, получают отражение в бухгалтерском балансе. В нем получает отражение не только движение имущества, но и соответствующих прав и обязанностей по отношению к нему. Баланс собственно и предназначен для отражения движения имущественных прав и обязанностей субъекта хозяйственной деятельности — вещных и обязательственных, статусных и текущих. Таким образом, баланс является отражением его имущественной правосубъектности.

На основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) В структуре хозяйственной правосубъектности необходимо различать: объективные права и обязанности, субъективные права и обязанности, компетенцию, полномочия, правоспособность, статусные права и обязанности (правовой статус), текущие права и обязанности.

2) Целесообразной является трактовка правоспособности субъектов хозяйственной деятельности как объективно-субъективного хозяйственного полномочия — возникающего на основе учредительного договора государства и инициаторов учреждения права и обязанности учрежденного субъекта хоздеятельности вступать в хозяйственные отношения.

3) Хозяйственная правосубъектность является наиболее широким понятием, которое ваключает в себя все права и обязанности субъекта хозяйствования,

основной блок которых составляет хозяйственная компентеция, в состав которой в качестве основного полномочия входит хозяйственная правоспособность.

Перспективным направлением дальнейших исследований является исследование проблем хозяйственной правосубъектности предприятий, а также других проблем хозяйственного права с позиций правового институционного подхода.

Литература

1. Мамутов В. К. Совершенствование правового регулирования хозяйственной деятельности / В. К. Мамутов. — К.: Наукова думка, 1982. — 238 с.

2. Алексеев Н. Н. Основы философии права / Н. Н. Алексеев. — СПб.: Лань, 1999. — 256 с.

3. Матузов Н. И. О праве в объективном и субъективном смысле / Н. И. Матузов // Правоведение. — 1999. — № 4. — С. 129–143.

4. Господарське право: практикум / В. С. Щербина, Г. В. Пронська, О. М. Вінник та інші; за заг. ред. В. С. Щербини. — К.: Юрінком Інтер, 2001. — 320 с.

5. Скакун О. Ф. Теория государства и права (энциклопедический курс): учебник / О. Ф. Скакун. — Х.: Эспада, 2005. — 840 с.

6. Лаптев В. А. Правосубъектность предпринимательских объединений: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.03 / В. А. Лаптев. — М.: Московская гос. юрид. академия, 2005. — 162 с.

7. Хозяйственное право: учебник / В. К. Мамутов, Г. Л. Знаменский, К. С. Хахулина и др.; под ред. В. К. Мамутова. — К.: Юринком Интер, 2002. — 912 с.

8. Сенив М. Г. Латинский язык и основы юридической терминологии: учеб. пособ. / М. Г. Сенив, Т. М. Компанец. — Донецк: Торговый дом «Донбасс», 1998. — 161 с.

9. Мамутов В. К. Совершенствование правового регулирования хозяйственной деятельности / В. К. Мамутов. — К.: Наукова думка, 1982. — 238 с.

10. Правоздатність: довідкова інформація від 25.04.2007р. [Електронний ресурс] // Термінологічний словник. Інформаційно-аналітичний центр: Ліга. — Режим доступу — http://www.liga.net

11. Мамутов В. К. Экономика и право: сб. науч. тр. / В. К. Мамутов. — К.: Юринком Интер, 2003. — 544 с.

12. Кібенко О. Р. Європейське корпоративне право на етапі фундаментальної реформи: перспективи використання європейського законодавчого досвіду у правовому полі України / О. Р. Кібенко // Юридичний радник. — Х.: Страйд, 2005. — 432 с.

13. Абова Т. Е. Охрана хозяйственных прав предприятий / Т. Е. Абова. — М.: Юрид. лит., 1975. — 216 с.

14. Шичанин А. Как избежать ошибок при выборе способа прекращения обязательства / А. Шичанин, О. Гривков // Хозяйство и право. — 2001. — № 6. — С. 98–106.

С. М. Грудницька, канд. юрид. наук, професор

Інститут економіко-правових досліджень НАН України,
відділ проблем модернізації господарського законодавства,
вул. Університетська, 77, м. Донецьк, 83048, Україна

СТРУКТУРА ГОСПОДАРСЬКОЇ ПРАВОСУБ'ЄКТНОСТІ ПІДПРИЄМСТВ В СУЧАСНІЙ ЕКОНОМІЦІ

РЕЗЮМЕ

У статті розглянуто проблему структури господарської правосуб'єктності підприємств у сучасній економіці. Надана господарсько-правова трактовка категорії правоздатності. Визначено співвідношення понять «господарська правоздатність», «господарська компетенція» і «господарська правосуб'єктність».

Ключові слова: підприємство, господарська правосуб'єктність, господарська компетенція, правоздатність.